

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

CLXXX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№29(180)

г. МОСКВА, 2022

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CLXXX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 29 (180)
Октябрь 2022 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам CLXXX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 29 (180) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/29\(180\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/29(180).pdf)

Электронный сборник статей CLXXX студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Искусствоведение»	4
РОЛЬ ГАРМОНИИ И ФАКТУРЫ В СОЗДАНИИ СТИЛЕВЫХ АЛЛЮЗИЙ В ХОРОВОМ КОНЦЕРТЕ «ПАМЯТИ АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ» О. ХОДОСКО	4
Бычек Валерия Мирославовна Титова Татьяна Андреевна	
Рубрика 2. «Медицина и фармацевтика»	9
ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	9
Моисеенко Елизавета Андреевна Бондарь Владислав Николаевич Трафимчик Жанна Ивановна	
Рубрика 3. «Юриспруденция»	16
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	16
Павлова Евгения Федоровна Русман Галина Сергеевна	
СУЩНОСТЬ ХОДАТАЙСТВА И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА	21
Семенова Дарья Александровна Кочетова Алла Валерьевна	

РУБРИКА 1.

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

РОЛЬ ГАРМОНИИ И ФАКТУРЫ В СОЗДАНИИ СТИЛЕВЫХ АЛЛЮЗИЙ В ХОРОВОМ КОНЦЕРТЕ «ПАМЯТИ АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ» О. ХОДОСКО

Бычек Валерия Мирославовна

студент,

Белорусская государственная академия музыки,

РБ, г. Минск

Титова Татьяна Андреевна

научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент,

Белорусская государственная академия музыки,

РБ, г. Минск

После ухода из жизни Альфреда Шнитке (1934–1998), одного из крупнейших композиторов современности, музыкантами многих стран мира было создано немало сочинений в особом жанре *in memoriam*. В белорусской музыке таким выражением благодарной памяти и признания, творческим «резонансом» на мир музыки Шнитке стал Хоровой концерт «Памяти Альфреда Шнитке» (1998) талантливого современного композитора Олега Игоревича Ходоско.

Идея памяти, главная в семантическом строе Концерта Ходоско, понятна слушателю благодаря характерным для мемориального жанра моментам более или менее прямых «соприкосновений» со стилистикой сочинений Шнитке. При этом здесь нет цитат, нет стилизации. Белорусский композитор тонко преломляет технику стилевых аллюзий, ориентируя с их помощью слушательское сознание на генеральную идею мемориального жанра.

Термин «аллюзия» пришёл в музыкальную науку из литературоведения, где характеризуется как стилистический приём, отсылающий к историческому или мифологическому факту, высказыванию или художественному произведению в рамках иного контекста. В композиторском творчестве XX века этот приём чрезвычайно актуализируется в сочинениях на основе полистилистики.

Отметим, что в научных публикациях самого Шнитке, которого по праву можно назвать «отцом полистилистики», немалое внимание отведено обоснованию этой композиторской техники, в том числе и приемам аллюзий в музыке. В музыковедческой литературе многократно цитируются слова Шнитке о сути данного приёма: «Принципы аллюзии проявляются в тончайших намёках и невыполненных обещаниях на грани цитаты – но не переступая её» [4, с. 144].

Заметим, что источником аллюзий в концерте для хора О. Ходоско выступает не столько хоровой стиль А. Шнитке в целом, сколько стилистика конкретного произведения, а именно – Концерта для хора на стихи Г. Нарекаци. Музыка Ходоско подсказывает слушательскому сознанию множественные ассоциации, связывающие одно произведение с другим и опосредующие в конечном счёте жанровую специфику Концерта Ходоско. Аллюзиями «высшего порядка» (в той или иной степени) становятся и выбор поэтических текстов, и выстраивание семантического пространства, и архитектоника концертного цикла в единстве его частей.

В выборе поэтического текста для Хорового концерта Шнитке останавливается на третьей главе «Книги скорбных песнопений» армянского монаха, философа и поэта X в. Григора Нарекаци, в переводе Николая Гребнева. Воздействие этих стихов на Шнитке было огромным, и впоследствии он напишет об этом так: «Я написал ту музыку, которую вызвал этот текст, а не ту, которую хотел сам» [2, с. 283].

Ходоско также обращается к старинной поэзии, а именно – к текстам поэтов допушкинской эпохи: одам М.В. Ломоносова («Вечернее размышление» и «Утреннее размышление») и Г.Р. Державина («Бог»). И, хотя концерты Шнитке и Ходоско написаны на стихи поэтов, принадлежащих к разным историко-культурным формациям, разделённым почти тысячелетием, общим является духовно-религиозное содержание, раскрываемое сквозь призму философско-мировоззренческих раздумий. В свойственной им индивидуальной манере поэты отразили в своих текстах общую идею высшего божественного начала.

В 1 части Концерта Шнитке это благоговейная мольба-восхваление, обращённая к Всемогущему Творцу в надежде обрести спасение. Строки стихов Нарекания резонируют с одой Г. Державина, которую Ходоско избирает в качестве поэтической основы для 3 части своего концерта.

2 часть Хорового концерта А. Шнитке – молитва-раздумье о всех людях на Земле. Не отрешённостью, а экспрессивностью, экстаичностью моления о людях характеризуется 3 часть. Венцом драматургического развития становится 4 часть – общая кода-постскрипту – просветлённое, потрясающее своей искренностью благодарение Всевышнему.

Концерту О. Ходоско не свойствен такой эмоционально-взволнованный тон высказывания. Идея всемогущества Бога, его восхваление, вслед за стихами Ломоносова и Державина, характеризуется внутренней сдержанностью. Существование Бога подтверждается недостижимым стремлением человека к познанию тайн мироздания, о чем идёт речь в поэтических строках од М.В. Ломоносова.

Очевидно, что и в архитектонике звукоформы обоих концертов есть сходные моменты. Это базис общей композиции из 3 частей, при общем сходстве их темпов: умеренно – медленно – быстро. (Об особой роли 4 части Концерта Шнитке как коды-постскриптума уже было сказано).

«Лёгкое соприкосновение» с музыкой Шнитке ощущается благодаря рассеянными стилевым аллюзиям по всей партитуре Концерта Ходоско. Особую роль они играют в драматургии 1 части концерта. Показательно даже их местоположение. Так, прямое сопоставление однотерцовых мажорного и минорного трезвучий на грани двух построений (тт.12-13) аналогично местоположению такого же приёма в 1 части концерта Шнитке (т.15).

Схожа и семантика этих гармонических оборотов – акцентуация смысла слов за счёт контраста ладогармонического фонизма сопоставляемых однотерцовых аккордов: «тьнь» (у Ходоско) – «страшаний» (у Шнитке).

Движение параллельными квинтами в партии басов в среднем разделе 1 части Концерта Ходоско (тт.47-52) аналогизируется с эпизодом в Хоровом концерте Шнитке (тт.30-49). В сравниваемых фрагментах интервал чистой

квинты является инициалом в организации пласта гармонической поддержки к ведущим темам средних разделов.

В крайних частях Концерта Ходоско высвечиваются аллюзии на инициальную тему 2 части Концерта Шнитке, основанную на секундовых «кружениях». Их характерность словно становится импульсом для выстраивания партий сопрано и альтов в 1 части (тт.9-16) и претендует на роль лейтинтонации в 3 части цикла (тт.40-64).

Особенно яркой является аллюзия в 3 части Хорового концерта Ходоско. Композитора привлекает интонационность и ладогармонические свойства инициала темы 1 части Концерта Шнитке. Она творчески преобразована Олегом Ходоско согласно принципам аллюзийности и собственной индивидуальной манере письма. Аллюзия рождается как переосмысление интонационности, композиционно-драматургической и семантической специфики темы-первоисточника. В обоих случаях и тема (у Шнитке), и аллюзия как её «отзвук» (у Ходоско) выступают как воплощение прямой речи и, одновременно, символа всеохватности и всемогущества Бога. «О, повелитель сущего всего» (Шнитке) – «О ты, пространством бесконечный» (Ходоско) – именно эти вдохновенные обращения поэтов к Всемогущему Творцу акцентируют оба композитора.

Итак, техника аллюзий в музыкальном произведении (в первую очередь для раскрытия его семантической нагрузки) не является дополнительным «этажом» тематической организации, а естественным для авторского высказывания способом изъяснения мысли. Аллюзия – это авторская музыкальная «речь», в которой узнаются слухом интонационные качества другого стиля, благодаря комплексу средств выразительности, включая мелодику, гармонию, ритмоформулы, фактуру и др. Каждая аллюзия несет в себе не только признаки стилистики «первоисточника», но и авторского «слова» создателя самой аллюзии.

Сравнительный анализ партитур Концертов Шнитке и Ходоско позволяет заметить не только яркие, очевидные примеры аллюзий в музыке белорусского композитора. Их присутствие значительно шире и способно почти неосознанно

пронизывать звуковую ткань сочинения, становится неотъемлемой составляющей авторского письма.

Анализ позволяет убедиться и в том, что наибольшим потенциалом репрезентации аллюзий в музыке обладает гармоническое и фактурное письмо, а не только интонационно-мелодийные качества тематизма. Наконец, аллюзийная техника способствует выявлению жанровых качеств и тематизма, и музыкального произведения в целом, становясь в некоторых случаях фактически неотъемлемым признаком жанровой специфики сочинения. В полной мере это относится к жанрам «музыкального приношения», «посвящения», «in memoriam» и т.п. В Концерте «Памяти Альфреда Шнитке» белорусский композитор Олег Ходоско тонко, мастерски использует эту технику, создавая хоровое сочинение, раскрывающее идею благодарной памяти о выдающемся композиторе XX века.

Список литературы:

1. Теория современной композиции : учеб. пособие / отв. ред. В.С. Ценова. – М.: Музыка, 2005. – С.431–449.
2. Холопова В.Н., Чигарёва Е.И. Альфред Шнитке. – М.: Сов. композитор, 1990. – 350 с.
3. Хоровая музыка белорусских композиторов XX – XXI веков: Ноты / сост. Е.В. Лисова, Т.А. Титова. – Вып. 2: Олег Ходоско. – Минск: БГАМ, 2015. – 150 с.
4. Шнитке А.Г. Полистилистические тенденции в современной музыке // Беседы с Альфредом Шнитке / сост. А.В. Ивашкин. – М.: РИК «Культура», 1994. – С. 143–146.

РУБРИКА 2.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Моисеенко Елизавета Андреевна

*студент,
Гомельский государственный медицинский университет,
РБ, г. Гомель*

Бондарь Владислав Николаевич

*студент,
Гомельский государственный медицинский университет,
РБ, г. Гомель*

Трафимчик Жанна Ивановна

*научный руководитель, доцент,
Гомельский государственный медицинский университет,
РБ, г. Гомель*

Введение: В настоящее время все больше людей испытывает на себе эмоциональные перегрузки и страдает от синдрома хронической усталости. Особую психоэмоциональную нагрузку испытывают специалисты, находящиеся в тесном контакте при работе с людьми. Перечисляя представителей таких специальностей, стоит отметить медицинских работников, чья деятельность относится к «помогающим» профессиям (человек-человек). Профессиональная деятельность медицинских работников предполагает эмоциональную насыщенность, высокую степень факторов, вызывающих стрессовое состояние и психофизическое истощение. Возникновение стрессовых ситуаций на работе – это отнюдь не редкое явление, а обычное и часто возникающее.

На первое место из указанных расстройств можно поставить синдром эмоционального выгорания, который сказывается негативными последствиями на выполнении своей работы.

Результаты исследования и их обсуждение: Следует отметить специфические профессиональные причины стресса у медицинских работников:

- Огромная ответственность за жизнь и здоровье пациентов.
- Длительное пребывание в поле отрицательных эмоций - страдания, боли, отчаяния и т.д.
- Неравномерный режим работы с ночными и суточными дежурствами.
- Низкий уровень заработной платы [1].

Сюда надо добавить столкновение с такими отрицательными факторами, как риск заражения инфекционными заболеваниями, непосредственную опасность, исходящую от некоторых пациентов (преступников, наркоманов, агрессивных больных и их родственников). Кроме этого, особенностью врачей является отрицание проблем, связанных с личным здоровьем. Профессия врача характеризуется необходимостью постоянной рефлексии в отношении предмета своей деятельности. Врач на уровне эмоционального переживания постоянно имеет дело со смертью. Она может выступать для него в трех формах: 1) реальная; 2) потенциальная (когда от результатов деятельности врача, от его профессионализма зависит здоровье, а возможно, и жизнь человека); 3) фантомная (в виде смерти могут выступать жалобы на состояние здоровья мнительного человека, страх и тревога хронического больного, взаимоотношения с родственниками тяжело-больных) [1].

Выгорание не является одномоментно возникающим процессом, оно развивается постепенно, динамично. Психологи Фроуденбергер и Ноуф разделили процесс выгорания на 12 этапов, и каждый из них показывает детали процесса выгорания, причем эти этапы не обязательно следуют друг за другом по порядку. Определенные этапы могут пропускаться, и в то же время жертва выгорания может одновременно находиться на нескольких этапах цикла. Продолжительность каждого этапа варьирует индивидуально у разных пациентов [2, с.20-21].

Данная модель начинает развиваться с появлением нереальных ожиданий, так как студентам во время обучения в медицинском вузе предлагают идеалистические, а не реалистические модели, которые в конечном счете

непригодны для работы, а затем описывает динамику процесса формирования выгорания.

1. Навязчивое желание проявить себя

Этот этап часто начинается с чрезмерного стремления достичь успехов на работе в соответствии с собственными целями признания, стать лидером, сделать карьеру, получить власть, знания. Данный сотрудник стремится показать прежде всего себе и своим коллегам, что он отлично, идеально выполняет свою работу во всех отношениях, чтобы коллеги признали это.

2. Работать все интенсивнее

Цель этого этапа – удовлетворить свои высокие личные ожидания и доказать свою незаменимость. Для реализации этой цели сотрудник берет на себя все больше и больше работы, однако процесс ее выполнения сопровождается принуждением себя.

3. Пренебрежение своими потребностями

В распорядке дня почти все время отводится работе, а сон, еда и другие предметы первой необходимости рассматриваются как несущественные и часто отвергаются. Сотрудники говорят себе: для того чтобы достичь высоких целей, требуется чем-то жертвовать. Они преданы работе часто в ущерб семье и друзьям, становятся трудоголиками.

4. Вытеснение внутренних конфликтов

Сотрудники осознают, что жизнь идет неправильно, но они не могут распознать истоки возникшей проблемы, в которой видят угрозу. На этом этапе возникают первые физические симптомы: нарушение сна, потеря аппетита, головные боли, тошнота, боли в пояснице, сексуальные проблемы.

5. Ревизия собственных ценностей

Избегание конфликта, возникающая изоляция и отрицание собственных базовых потребностей изменяют восприятие человека, вставшего на путь выгорания. Такой человек старается пересмотреть свои базовые ценности, продолжает упорно трудиться и обнаруживает, что из его жизни исчезли важные ранее ценности, касающиеся семьи, друзей, любимого дела. Успехи на работе

становятся единственным стандартом для оценки себя. Эмоциональное притупление развивается все сильнее.

6. Отрицание возникающих проблем

Возникающие проблемы начинают отрицаться, социальные контакты с другими людьми становятся непереносимыми. Цинизм, агрессивность нарастают, пропадает сопереживание, усиливаются черствость, обвинение, порицание других. Причины нарастающих проблем видятся в нехватке времени, в возрастающем объеме работы. Выгорающие сотрудники не видят путей выхода из возникшей ситуации, чтобы изменить ее.

7. Избегание, прекращение участия

Социальные контакты ограничиваются до минимума, возникает отгороженность и замкнутость. Профессиональные обязанности выполняются формально, по инструкции, теряется надежда, направленность действий. Возникает тенденция снимать эмоциональное напряжение употреблением алкоголя или наркотиков.

8. Очевидные изменения поведения

Человек не способен увидеть произошедшие изменения в своем поведении. Коллегам заметно, что в результате переутомления из энергичного сотрудника он превращается в стеснительного, апатичного, боязливого, никчемного, внутренне все более ощущающего свою бесполезность.

9. Обезличивание, деперсонализация

Сотрудник теряет контакт с самим собой, не видит ценности в себе и коллегах, ощущает себя машиной. Собственные потребности все менее и менее востребованы, жизнь становится механистичной.

10. Внутренняя пустота

Ощущение внутренней пустоты нарастает. Эту проблему человек пытается решить путем импульсивной активности, переедания, употребления алкоголя и наркотиков. Свободное время не используется.

11. Депрессия

Возникают депрессивное настроение, равнодушие, ощущение безнадежности, истощение, жизнь теряет смысл, пропадает забота о будущем.

12. Синдром выгорания

Возникает сильное желание выйти из возникшей ситуации, что может приводить к мыслям о суициде. Могут наступить физический коллапс, деморализация и потребоваться неотложная медицинская помощь [2, с.20-21].

Симптомы профессионального выгорания довольно многочисленны и могут проявляться на разных стадиях его развития. В настоящее время исследователи выделяют около 100 симптомов, так или иначе связанных с эмоциональным выгоранием. Они по своим психофизиологическим характеристикам могут быть отнесены к трем группам.

Психофизические симптомы: чувство постоянной усталости не только по вечерам, но и по утрам, сразу после сна (симптом хронической усталости); ощущение эмоционального и физического истощения; снижение восприимчивости и реактивности в связи с изменениями внешней среды (отсутствие реакции любопытства на фактор новизны или реакции страха на опасную ситуацию); общая астенизация (слабость, снижение активности и энергии, ухудшение биохимии крови и гормональных показателей); частые беспричинные головные боли; постоянные расстройства желудочно-кишечного тракта; резкая потеря или резкое увеличение веса; полная или частичная бессонница; постоянное заторможенное, сонливое состояние и желание спать в течение всего дня; одышка или нарушения дыхания при физической или эмоциональной нагрузке; заметное снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности (ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, потеря внутренних, телесных ощущений).

Социально-психологические симптомы: безразличие, скука, пассивность и депрессия (пониженный эмоциональный тонус, чувство подавленности); повышенная раздражительность на незначительные, мелкие события; частые нервные срывы (вспышки немотивированного гнева или отказ от общения, уход в себя);

постоянное переживание негативных эмоций, для которых во внешней ситуации причин нет (чувство вины, обиды, стыда, подозрительность, скованность); чувство неосознанного беспокойства и повышенной тревожности (ощущение, что «что-то не так, как надо»); чувство гиперответственности и постоянное чувство страха, что «не получится» или «я не справлюсь»; общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы (по типу «как ни старайся, все равно ничего не получится»).

Поведенческие симптомы: ощущение, что работа становится все тяжелее и тяжелее, а выполнять ее все труднее и труднее; чувство бесполезности, неверие в улучшения, снижение энтузиазма по отношению к работе, безразличие к результатам; невыполнение важных, приоритетных задач и «застревание» на мелких деталях, не соответствующая служебным требованиям трата большей части рабочего времени на плохо осознаваемое или не осознаваемое выполнение автоматических и элементарных действий; дистанцированность от коллег и клиентов, повышение неадекватной критичности; злоупотребление алкоголем, резкое возрастание выкуренных за день сигарет, применение наркотических средств[2, 20-21].

Таким образом, клинические проявления выгорания многочисленны. На начальных стадиях развития это может быть переживание психотравмирующих обстоятельств, а при сильном развитии, симптомы могут перейти в область психосоматических расстройств.

Развитию этого состояния способствуют определенные личностные особенности у медицинских работников – высокий уровень эмоциональной лабильности (нейротизма), высокий самоконтроль, особенно при выражении отрицательных эмоций со стремлением их подавить, рационализация мотивов своего поведения, склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям, связанным с недостижимостью «внутреннего стандарта» и блокированием в себе негативных переживаний, ригидная личностная структура. Парадокс состоит в том, что способность медицинских работников отрицать свои негативные эмоции может свидетельствовать о силе, но нередко это становится их слабостью.

Заключение: В ходе анализа научной литературы был сделан вывод о том, что профессиональное выгорание есть негативное психологическое явление, проявляемое через психоэмоциональное истощение, развитие дисфункциональных профессиональных установок и снижение профессиональной мотивации, наблюдаемое у лиц без психопатологии.

Профессиональному выгоранию подвержены сотрудники, вынужденные по роду профессиональной деятельности много и интенсивно общаться с разными людьми. К данным профессиям относятся руководители, менеджеры по продажам, медицинские и социальные работники, консультанты, преподаватели, полицейские и т.п.

Профессия врача – одна из тех, которая в большей степени подвержена влиянию профессионального выгорания. Эта профессия характеризуется степенью эмоциональных переживаний, которые специалист испытывает в процессе профессиональной деятельности, так как на него возложена огромная ответственность за здоровье пациентов.

Список литературы:

1. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С.Чутко, Н.В.Козина. - М. ; МЕДпрессинформ, 2013. - 256 с.
2. Эмоциональное выгорание врачей / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская, Д.В. Московченко // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2017. – № 4(21). – С. 19-25. – EDN ZITGLF.

РУБРИКА 3. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Павлова Евгения Федоровна

магистрант кафедры

Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

Южно-Уральский Государственный Университет,

РФ, г. Челябинск

Русман Галина Сергеевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Южно-Уральский Государственный Университет,

РФ, г. Челябинск

В данной статье рассматривается понятие и сущность мер пресечения. Основания для избрания и отмены мер пресечения, виды мер пресечения. В теории уголовного процесса делаются попытки наиболее точно определить сущность данного института.

Ключевые слова: Меры пресечения, понятие и виды мер пресечения, принуждение, государственное принуждение.

Принуждение – это воздействие на человека к выполнению определенных действий и возложения на него обязанностей с применением или угрозой применения силы, устрашения путем лишения его благ и свобод. Государственное принуждение – это принуждение материального физического, психического характера, применяемых от лица государства уполномоченными на то субъектами в установленном законом порядке. Уголовно-процессуальное принуждение – это разновидность государственного принуждения, которое назначается с целью обеспечения объективного и своевременного расследования уголовного дела.

Для того, чтобы более полно и ясно понять теоретико-правовую природу возникновения и смыслового содержания понятия меры пресечения, необходимо внимательно и широко подойти к изучению понятия мер принуждения, которые применяются в российском законодательстве.

Под мерами принуждения в теории права понимаются установленные законодательством средства принудительного характера, которые применяются уполномоченными на это органами или соответствующими должностными лицами в отношении участников определенного вида производства, целью которых заключается в достижении установленных задач [1].

Под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать меры, которые предусматриваются уголовно-процессуальным правом, связанные с решениями и действиями органов, которые ведут производство по уголовному делу, позволяющие ограничивать права лица, которое попало под уголовное преследование, а также по отношению к остальным участникам процесса помимо их воли [2].

Под мерами пресечения следует понимать общепроцессуальный институт уголовного судопроизводства, именно по этой причине важнейшие требования по их применению излагаются в первом разделе уголовно-процессуального закона, где устанавливаются общие положения уголовного процесса. Что касается специальных вопросов применения мер пресечения, то они разрешаются в разделах и главах уголовно-процессуального закона, которые посвящены отдельным стадиям уголовного судопроизводства [3].

Каждая из мер пресечения подразумевает ограничение прав и свобод человека, поэтому необходимо отметить, что они являются «принудительными мерами» или «средствами процессуального принуждения». Помимо этого, обязательно указать на их принадлежность к уголовно-процессуальной отрасли, что позволит сузить круг мер принудительного воздействия.

Н.И. Капинус под мерами пресечения понимает «предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным в законе основаниям и в законодательно регламентированном порядке уполномоченными на то органами к обвиняемому (подозреваемому) с целью помешать указанным лицам скрыться от следствия (дознания) или суда, продолжать занятие преступной деятельностью, мешать установлению истины по уголовному делу, также для обеспечения исполнения

приговора, и состоят они (меры) в ограничении или лишении имущественных, личных и других прав в пределах, установленных процессуальным законом» [4].

На наш взгляд, в первую очередь, при определении мер пресечения необходимо сделать акцент на том, что это процессуальные средства ограничения прав и свобод обвиняемого и подозреваемого [5].

Несмотря на законодательное закрепление превентивного воздействия мер пресечения, их пресекательный характер до сих пор не утратил значимости, и причина тому – название главы 13 «Меры пресечения» УПК РФ.

Обозначив превентивные по сути меры в качестве «мер пресечения», т. е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого.

Наряду с превентивным отдельные авторы отмечали и пресекательный характер мер пресечения, направленный на прекращение противоправного поведения обвиняемого [6].

Анализ определения понятия позволяет выделить основные признаки мер пресечения, указанные в законе. Итак, меры пресечения в уголовном процессе – это совокупность мер процессуального принуждения. Они могут применяться к обвиняемому, а в исключительных случаях - к подозреваемому, а также к подсудимому. Рассматриваемые меры применяются в случаях, если есть основания считать, что обвиняемый (подозреваемый), находясь на свободе, скроется от органов дознания, следствия и суда, либо иным способом воспрепятствуют установлению истины в уголовном деле. Меры пресечения применяются и в том случае, если есть основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый) продолжит свою преступную деятельность, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства. Избирая ту или иную меру пресечения, следователь и суд учитывают также тяжесть совершенного преступления, характеристики обвиняемого лица, его возраст, состояние здоровья и семейное положение. В зависимости от этих

условий решается вопрос о том, какую именно меру пресечения следует избрать из перечня, предложенного законодателем [7].

Меры уголовно-процессуального пресечения являются составным элементом института мер уголовно-процессуального принуждения. При этом вполне объяснима широта и распространенность применения мер уголовно-процессуального пресечения, учитывая степень ограничения ими правового статуса подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Такой значимый для уголовного судопроизводства процессуальный институт как меры пресечения требует тщательного и комплексного исследования. Более того, учитывая важность данных мер для обеспечения надлежащего хода расследования и судебного разбирательства уголовного дела, считаем, определение мер пресечения должно быть закреплено на законодательном уровне. Так, полагаем, следует дополнить статью 5 УПК РФ дефиницией «меры пресечения», под которыми следует понимать «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, которые применяются по основаниям и в порядке, предусмотренном УПК РФ, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого) с целью предотвращения для него возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора».

Список литературы:

1. Неверов А.Я. государственное принуждение как исключительная мера воздействия власти на социум // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 101.
2. Маликов Б.З., Салимова А.М. Мера государственного принуждения в понятии уголовного наказания // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-1. С. 57.
3. Лихобабина В.В. Меры пресечения и их место в системе мер процессуального принуждения // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 462.
4. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. // Следователь. 1998. № 8. С.21.

5. Малыгин В.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Современные проблемы инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 184.
6. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. Тюмень, 2012. С. 12.
7. Рыжкова М.С. Меры пресечения: понятие и основные черты // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-2. С. 250.

СУЩНОСТЬ ХОДАТАЙСТВА И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Семенова Дарья Александровна

магистрант,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Кочетова Алла Валерьевна

научный руководитель, доцент,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению правовой сущности ходатайства в уголовном процессе, а также анализу его правовой природы. В работе сформулированы специфические черты ходатайства. Автор обосновывает, что отграничение ходатайств от иных видов обращений имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Ключевые слова: ходатайство, уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, защита прав.

В уголовно-процессуальном праве важное место занимают вопросы, связанные с заявлением и рассмотрением ходатайств. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку посредством заявления ходатайств участники уголовного судопроизводства получают возможность реализовать свои права и законные интересы. При этом отграничение ходатайств от иных видов обращений имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Правильное понимание правовой природы ходатайств позволит участникам процесса реализовать свои права и законные интересы наиболее полно и оперативно.

Первой отличительной чертой можно назвать то, что целью ходатайства является реализация прав и законных интересов [6, с. 45; 4, с. 23]. Если ранее лицо имело лишь абстрактную возможность что-либо сделать или получить, а его права и интересы находились в «спящем» состоянии, то подача ходатайства

как бы «запускает» механизм, конечной целью которого является реализация этих прав и интересов, их воплощение в жизнь.

Кроме того, скажем еще об одной, казалось бы, очевидной вещи. Для того, чтобы реализовать права и законные интересы в рамках уголовного судопроизводства, лицо должно такие права и интересы иметь.

Вторая сущностная характеристика ходатайства непосредственно вытекает из первой, тесно с ней взаимосвязана и заключается в так называемой перспективной направленности [6, с. 45; 7, с. 149]. Иными словами, реагирование на ходатайство произойдет после его заявления, и желаемые последствия (в форме действия или бездействия) могут наступить только после обращения с ходатайством.

Нельзя не подчеркнуть, что подача ходатайства не означает, что права и законные интересы будут реализованы мгновенно или по истечении определенного периода времени. Иными словами, само по себе заявление ходатайства не гарантирует, что оно будет удовлетворено уполномоченным органом или должностным лицом. Однако в любом случае целью ходатайства является именно реализация прав и свобод. В противном случае ходатайство становится бессмысленным.

Отдельно отметим отличие ходатайства от жалобы. Хотя эти два понятия и регулируются единым разделом Уголовно-процессуального кодекса РФ [1], между ними есть существенное различие. Жалоба подается тогда, когда нарушены права и свободы участника уголовного процесса, и именно с целью устранить эти нарушения. Когда лицо подает ходатайство, речи о нарушении прав нет.

Третья важнейшая характеристика ходатайства состоит в том, что оно непосредственно связано с активной деятельностью [6, с. 43]. И речь здесь не только о том, что подача ходатайства – само по себе действие активное (подача жалобы тоже соответствует этой характеристике). Дело в том, что для того, чтобы была достигнута цель, чтобы права и законные интересы были реализованы, лицо зачастую должно предпринять активные действия. Например, если лицо желает приобщить к уголовному делу договор, имеющий значение для

рассмотрения дела, то недостаточно только заявить ходатайство, необходимо также предоставить договор.

В-четвертых, ходатайство характеризуется особой процессуальной формой [8, с. 125; 3, с. 815]. По смыслу ст.120 УПК, форма ходатайства может быть как устной, так и письменной. Вместе с тем, в ряде случаев закон прямо предусматривает исключительно письменную форму. Анализ УПК РФ показывает, что это правило применяется, когда подача ходатайства влечет серьезные правовые последствия (примером может служить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Отметим, что специальные требования к процедуре должны соблюдаться не только в момент подачи ходатайства, но также на этапе его рассмотрения и разрешения. Думается, что этот нюанс может быть выделен в качестве пятой отличительной черты.

В-шестых, ходатайство подается особым субъектом. Часть 1 ст.119 УК РФ предусматривает перечень, в который входят: «Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства». Исходя из этой формулировки можно сделать два вывода: во-первых, закон напрямую связывает право подачи ходатайства с процессуальным статусом лица, во-вторых, в законе прямо сказано о наличии у этого лица прав и законных интересов. Последний нюанс был нами подробно рассмотрен выше, поэтому остановимся на перечне субъектов, которые вправе заявить ходатайство.

Проблема состоит в том, что правом заявлять ходатайства в ряде случаев наделены должностные лица. Например, следователь возбуждает перед судом ходатайство о заключении лица под стражу (ст.108 УПК РФ). Думается, что правовая природа таких ходатайств в корне отлична от тех, которые упомянуты в главе 15 УПК РФ. В рамках данной работы мы акцентируем свое внимание на

так называемых «правозащитных» ходатайствах [7, с. 149], а отдельным правовым проблемам посвящена наша иная работа.

Наконец, седьмой отличительной характеристикой ходатайства является то, что оно подается специальному субъекту, рассматривается по существу этим специальным субъектом, и решение по итогам рассмотрения ходатайства также принимается специальным субъектом. Часть 2 ст.119 УПК РФ к таким субъектам права относит следователя, дознавателя, суд. Однако системный анализ норм УПК РФ показывает, что перечень должен быть дополнен такими лицами, как прокурор и руководитель следственного органа.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить следующие отличия ходатайства от иных видов обращений: специфическая цель (реализация прав и законных интересов); перспективная направленность; непосредственная связь с активной деятельностью лица, заявляющего ходатайство; специальная форма; специальная процедура рассмотрения; специальный субъект, имеющий право заявлять ходатайство; специальный субъект, уполномоченный рассматривать ходатайство по существу и принимать по нему решение.

Думается, что приведенный перечень отличительных черт имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Также отметим, что выявленные черты согласуются с определением ходатайства в уголовном судопроизводстве, которое было нами сформулировано в иной работе: это выраженное в установленной законом форме обращение участника уголовного процесса, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного или судебного производства, к уполномоченному лицу, содержащее требование произвести процессуальные действия или принять процессуальные решения, в целях обеспечения законных прав и интересов лица, обращающегося с таким ходатайством. Думается, что данное определение необходимо включить в текст УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

2. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Книга-сервис, 2002. 128 с.
3. Коломиец В.В. Ходатайства в уголовном процессе России и Федеративной Республики Германия // Аллея науки. 2017. Т. 5. № 16. С. 814-819.
4. Лугинец Э.Ф. «Процессуальная свобода» в реализации правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 22-26.
5. Лупинская П.А. Ходатайства и жалобы // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права: сб. статей. М., 1987. С. 65-78.
6. Максимов О.А. Понятие ходатайства в уголовном процессе // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 42-47.
7. Максимов О.А. Существенные черты ходатайства – способа защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С. 144-150.
8. Согоян В.Л. К вопросу о правовой регламентации рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 123-126.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам CLXXX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 29 (180)
Октябрь 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

